

22-е число Рамлии-346AG

10:00-Пустошь Канрууси

- Проснитесь и Встаньте, дети мои! - Провозгласил Эон, усиливая свой голос до громоподобного уровня через местного Нане. Его приказы были слышны по всему лагерю. Все прекратили делать то, что делали, пока он вещал свои слова, и, слушая, все упали на колени: "ибо пришел последний демон! Наше время близко!"

Существо в маске дьявола вышло из своей палатки и ступило на мертвую и высохшую оранжевую землю. Он позволил себе насладиться ощущением прохладного воздуха, обдувающего его волосы, и улыбнулся из-под маски тем ртом, который позаимствовал у хозяина дома.

- Возьмите свое оружие, - кричал он на ходу, - украсьте себя регалиями, которые вселят страх в любого, кто пересечет наш путь... поднимите знамена Эона, ибо наш великий крестовый поход начался!"

Эон чувствовал, как в нем шевелится хозяин. Он почувствовал исходящее от него беспокойство и на мгновение остановился.

-Что с тобой, дитя мое? - Спросил Эон, вернув своему голосу нормальную громкость, - какие у тебя причины отчаиваться?"

-Просто заткнись, - ответил Рубаан, пойманный в ловушку собственного разума. Его тело превратилось в тюрьму, и он не хотел иметь ничего общего с Эоном. Он просто хотел молчать и надеялся, что таким образом его семья будет в безопасности."

- Ну, дитя, - промурлыкал Эон, - хотя ты можешь чувствовать себя измученной, и, хотя это вполне вероятно из-за того, через что я заставил тебя пройти, уверяю тебя, я еще не намеренно причинял тебе боль."

- Ты должен оставить мою семью в покое! - Мой брат, моя жена и ребенок, - прошипел Рубаан, - они не имеют к тебе никакого отношения!"

- Отдохни, - Эон достал шприц из лежащего рядом пакета, - и наслаждайся прощением, которое я тебе даю. Ибо я, Эон, милосерден, и однажды ты поймешь это. Эон вколол шприц себе в руку, и Рубаан замолчал.

- О, покой, который сопутствует безмолвному разуму... - пробормотал Эон, ломая шею. Его голос вернулся к прежней громоподобной громкости: "на войну, мои возлюбленные последователи. Приготовьтесь нести истину и справедливость всем тем, кто может встать на нашем пути!"

Лагерь Эона ожил от бурной деятельности. Звуки ревуших моторов разнеслись по всей округе, и пыль, поднявшаяся из моторного отсека, образовала облако над всем лагерем. Было слышно, как улюлюкают байкеры, садясь в свои машины и заводя моторы. Армия Эона готовилась к выступлению.

- Сэр Геклаар, я прошу вашего присутствия, - приказал Эон, - подойдите ко мне в мой шатер; нам предстоит совершить великие дела."

Эмаас, молодая вампирша, лежала обнаженная и корчилась от боли на полу своей деревянной клетки. Ранние стадии ее трансформации наступили быстро. Она чувствовала только голод и боль. Все ее тело горело от лихорадки, вызванной ее состоянием; все, чего она желала, текло по венам каждого, кто проходил через ее палатку. Она не могла сдержать рыданий.

- Замолчи! - крикнул другой жаждущий вампир, - крик не поможет! - Эма посмотрела прямо на него и закричала еще громче. Другой вампир вскинул руки и упал на покрытый грязью пол своей клетки.

- Накормите ее, пожалуйста! - Потребовал вампир, надеясь, что кто-нибудь услышит, - заткните ее! - Он схватился за прутья и яростно загремел клеткой. - не избавляй меня от жажды только для того, чтобы подвергнуть пытке!"

— Это ты сделал! - Взвыла Эма, переключая свое внимание на другого, - Ты тупая гребаная сука!"

- Не груби, девочка, - спокойно ответил вампир, - Мы ничего не можем с собой поделать. Мы ослеплены этой болезнью, ею управляем. Ты скоро увидишь! Накормите же ее!"

- Тихо там! - кто-то крикнул снаружи их палатки, - она будет накормлена, когда мы найдем наших врагов!"

- А я? - крикнул другой вампир, - моя жажда скоро вернется, когда я буду сыт!"

- Я не знаю, Ярик, - ответил голос снаружи, - а теперь заткнись нахуй!"

Ярик зарычал и сердито сел обратно. Пол был мокрым от его собственной мочи и вонял старым дерьмом и кровью. Он научился принимать грязь, потому что это было наименьшей из его забот.

- Гребаный Эон. - Он ворчал, думая о том, во что превратилась его жизнь.

Его тело быстро зажило. Болезнь и инфекция не коснулись его, но он все еще был слаб. Его хозяева кормили его только раз в неделю, хотя он уже знал, что все, что ему нужно, чтобы сохранить рассудок, — это немного крови. Когда у него этого не было, его тело болело и увядало, а разум покидал его. Сострадание, которое все еще жило в нем, ненавидело то, что он сделал с девушкой. Но ... у него не было выбора, не было контроля. Он был рабом жажды.

- Прости, что заразил тебя...- Пробормотал Ярик, глядя на свои колени и пытаясь заглушить шум. Он не потрудился взглянуть на бьющуюся в конвульсиях, кричащую несчастную девушку в клетке напротив палатки."

- Отведите меня к моим детям, - приказал Эон сэру Геклаару, присоединившемуся к нему, - дайте мне увидеть их, прежде чем я пошлю их на битву."

- Да, господин, - ответил Геклаар, беря инициативу в свои руки. Его массивное тело отбрасывало тень на Эона, "если вы последуете за мной."

-Я был бы очень рад, - Эон облизнул губы в предвкушении. Возвышающаяся фигура Геклаара вела своего короля мимо многочисленных палаток, большинство из которых были сняты, чтобы двигаться дальше. Эон получал огромное удовольствие, наблюдая, как его армия выполняет его приказы, и восхищался тем, как быстро они бросают все, чтобы выполнить его приказ.

-Как они развиваются? Эон спросил: "Дети мои, готовы ли они к битве?"

-Мы верим в это, господин, - ответил Сэр Геклаар, - они злобны, безжалостны... ни один из наших воинов-рабов не сражался с ними больше минуты."

- Воины-рабы... - Эон сплюнул, - Ба. Вы покажете мне мастерство моих творений, сэр Геклаар, покажете мне их или покажете мне ваши."

- ...Как пожелаете, Лорд, - остаток пути был коротким, и Сэр Геклаар, как обычно, промолчал. Эон не мог перехватить его мысли из-за того, что он был Геянином, а значит, несовместимым с Нане. Это оставило Эона весьма заинтересованным в том, что должно было произойти.

- Смотрите, - объявил сэр Геклаар, когда они остановились. Он протянул руку вперед, когда они стояли перед поляной, - ваши творения."

Площадь была почти пуста, если не считать широкого шатра, стоявшего перед кругом из камней. Эон и Геклаар были единственными, кого можно было увидеть, так как все остальные были заняты подготовкой к походу. Эон остановился у одного из камней и посмотрел на Геклаара.

-До сих пор ты был великим воином, мой дорогой Геклаар, - король протянул руку и стряхнул немного засохшей крови с плеча Геяя, - ты принес мне много славы и убил многих моих врагов. Вы хотите продолжать служить мне?"

-До последнего вздоха, господин, - твердо ответил Сэр Геклаар.

-Твоя преданность мне нравится, - похвалил Эон своего любимого судью, - давай посмотрим, достаточно ли ты силен, чтобы противостоять новому демону рядом со мной. Сэр Геклаар кивнул и вытащил гигантский молот из висевшей у него за спиной перевязи. Они с Эоном повернулись к палатке и стали наблюдать.

- Принесите сюда Маас'Эон! - Крикнул Геклаар.

Эон стоял неподвижно в ожидании. Он прислушался к шороху, доносившемуся из палатки, и услышал низкое, похожее на звериное рычание, донесшееся из темноты. Он на мгновение поднял глаза на Геклаара, а затем снова посмотрел на дверь здания.

- Проснись и понаблюдай, дитя, - Эон призвал совесть своего хозяина Рубаана, - понаблюдай за этими созданиями, воплощением многовекового развития. Поймите, что все, что стоит между ними и теми, кого вы любите, — это ваше сотрудничество."

Рубаан очнулся от наркотического сна. По приказу Эона он, молча и со страхом наблюдал за происходящим.

- Маас'Эон, - прошептал Эон, глядя на Рубаана, - имя, заимствованное из общего языка эпохи крови. Дети Эона ... это мои творения, высеченные из тел слабых, чтобы они могли познать силу."

Одна из створок, ведущих в шатер, была откинута невидимым рабом. Какое-то мгновение ничто не двигалось, кроме торса сэра Геклаара, который размеренно вдыхал и выдыхал воздух. Все молчали. Все присутствующие были насквозь пропитаны предвкушением, и, наконец, появился Маас'Эон.

Их было трое. Каждый был обнажен и внушал ужас, и имел телосложение подтянутого эльфа, хотя все они были хирургически лишены пола. Кожа у них была серая и гладкая, если не считать пятен чешуи на лбу и шрамов, оставшихся после операций. У них не было рук на концах рук. Вместо этого у них была половина того, что когда-то было предплечьями, придатками, которые превратились в сверкающие изогнутые зазубренные лезвия.

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035273>